

Адриан Куприянович
свободный исследователь
Бельск Подляский

**Ветер и вода в повериях, суевериях и обычаях как
элемент семейных обрядов (на примере нескольких сел
Гайновского и Сокольского поветов)**

В эпоху все большей глобализации и создания Новой Европы отдельные индивиды, социальные группы и даже целые народы должны сохранять свою национальную идентичность и интегральность. Национальные и этнические меньшинства, так же как и народы, представляют собой социальные общности и носят характер культурного сообщества. Для определения и выделения народных, национальных, этнических и региональных общностей существенными признаками являются такие факты культуры, как: язык, религия, обычаи, искусство, организация. Они не только важны, но и интегрируют национальную общность и рассредоточенные или растворенные в более широкой, доминирующей культурной общности национальные, этнические и региональные меньшинства. Основным условием сохранения идентичности собственной национальной культуры и ее развития является передача культурного наследия. Его следует понимать, прежде всего, как историю, живые традиции, как фольклор и язык¹.

Целью настоящей работы является попытка как можно шире воспроизвести некоторые обычаи, поверия и предрассудки, являющиеся элементом нематериальной народной культуры и неотъемлемым элементом семейных обрядов (рождение ребенка, крещение, свадьба, смерть и похороны) на территории исследуемых сел Гайновского по-

¹ M. Kondratiuk, B. Siegień, *Miejscowości gminy Hajnówka. Historia, pochodzenie, język*, red. M. Kondratiuka, Białystok 2008, część I, s. 7.

вета (польск. powiat hajnowski) [далее: пов.], то есть: Даше, Городчино, Клейники, Ставище, Шостаково, Жуки (польск. Dasze, Gorodczyno, Klejniki, Stawiszcze, Szostakowo, Żuki) и сел Сокольского пов. (польск. powiat sokólski), то есть: Белогорце, Крынки, Лосиняны, Острув Полудневы, Озераны Вельке (польск. Białogorce, Krynki, Łosiniany, Ostrów Południowy, Ozierany Wielkie).

В начале следовало бы в нескольких словах объяснить значение некоторых ключевых терминов, которые используются в настоящей публикации, а именно: обычай, поверье, суеверие. *Обычай* – это общепринятый порядок, традиционно установившиеся правила общественного поведения² [Ожегов 1988, 355]. *Поверье*, по Юлиану Кржижановскому³, это вера и убеждение в том, что в природе и в жизни людей существуют сверхестественные потусторонние силы. Если суждения совпадают с канонами исповедуемой религии, то в этом случае можно говорить о религиозных повериях, если же не соответствуют, то следует говорить о магических повериях, суевериях или предрассудках. Словом *суеверие* можно охарактеризовать несистематизированные воображения, оценки, верования, чаще всего вытекающие из народной мудрости. Суеверия выходят за пределы свойственного данной культуре богатого опыта и законов логики и не являются плодом последовательного восприятия системы мировоззренческих, религиозных и магических представлений. Вера в приметы и обряды позволяет побороть страх перед неизвестными и необъяснимыми силами или же с реальным успехом достичь расположения этих сил. В отличие от обрядов совсем не обязательно подчеркнуто и всенародно проповедовать суждения и поступки, определяемые как суеверия, поэтому они никогда не подвергаются полному контролю общества⁴.

Гайновский пов. находится в юго-восточной части Подляшского воеводства. На севере соседствует с Белостоцким, на юге – с Семятицким, на западе граничит с Бельским пов.

Сокольский пов. находится в центральной части сегодняшнего Подляшского воеводства, близ границы с Белоруссией. На севере соседствует с Августовским пов., на юге – с Белостоцким пов., на западе граничит с Монецким пов.

² С.И. Ожегов, *Словарь русского языка*, Москва 1988, с. 355.

³ *Słownik folkloru polskiego*, pod. red. J. Krzyżanowskiego, Warszawa 1965, s. 436.

⁴ *Słownik etnologiczny. Terminy ogólne*, pod. red. Z. Staszczaka, Warszawa–Poznań 1987, s. 297–299.

Упомянутые выше Гайновский и Сокольский пов. очень разнообразны по этническому, языковому, культурному и религиозному составу. Здесь совместно проживают поляки, беларусы, украинцы, татары. В Гайновском пов. распространены белорусский и украинский языки и их смешанные диалекты. В Сокольском пов. наряду с польским языком распространены белорусские диалекты.

Поверия и суеверия, касающиеся воды⁵

Вода в народной культуре описываемых местностей, в поверьях, обрядах и обычаях играла огромную роль. Присутствовала почти во всех моментах жизни человека. Люди часто старались использовать не только ее реальные свойства, но и мистические. Поэтому существовал ряд запретов, которые должны были предохранить ее от ненадлежащего использования. В связи с этим вода присутствовала во многих обрядах, в которых важно было использование ее исключительных свойств, особенно в переломные моменты жизни. В семейных обрядах жителей описываемых сел вода считалась генезисом всего бытия. Культ воды выражался в молитвах и жертвоприношениях. До сегодняшнего дня сохранилось поверье, что вода как животворная и очищающая стихия, нуждается в уважении, которое проявляется в запретах и приметах. Почтительное отношение к воде отмечено запретами плевать и мочиться в воду, бросать в колодец мусор и нечистоты. Воде поклонялись, возносили молитвы, выражающие веру в ее божественную или дьявольскую силу.

В некоторых селах Гайновского пов. воду, которой обмывали покойника, выливали куда-нибудь подальше, чтобы ни человек, ни животное не наступило на это место. Обычно это была пустошь или место за

⁵ В народных верованиях вода воспринимается как универсальное целительное средство и элемент апотропейной магии. А обмывание – это не только гигиеническая процедура, но часто также символическое (обозначает, например, переход от старого к новому) и целительное действие. Широкое использование воды в различных многочисленных обрядах обусловлено ее двумя главными свойствами: она бесформенная и однородная. Считается одновременно символом вечности и разрушения. Люди использовали воду для очищения от нечистой силы: *Вода*, [w:] P. Kowalski, *Kultura magiczna. Omen. Przesąd. Znaczenie*, Warszawa 2007, s. 609–615; Л. Н. Виноградова, *Та вода, которая... (Признаки, определяющие магические свойства воды)*, [в:] *Признаковое пространство культуры*, отв. ред. С. М. Толстая, Москва 2002, с. 32–60; *Купание младенца*, [w:] *Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 томах, под общей ред. Н. И. Толстого, т. 1–5*, Москва 1995–2012. См.: J. Rybarczyk-Dyjewska, *Pragmatyka rosyjskich zaklęć leczniczych*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków 2015, s. 104.

ограждением двора. Считалось, что вода, которой обмывали тело умершего, нечистая и обладает разрушающей, проклятой силой⁶. В некоторых селах (Шостаково, Клейники) эту воду давали выпить людям, страдающим пьянством, веря в то, что они покончат с этим пагубным пристрастием. Человек, который неосознанно выпил воду после обмывания покойника в смеси с алкоголем, должен был окончательно избавиться от алкогольной зависимости⁷. Также была распространенной примета, что такая вода может стать причиной взаимной вражды. Неоднократно, желая, чтобы начались ссоры и раздоры в семье, напр., среди соседей, разливали вокруг их домов воду, которой обмывали тело покойника. Это делалось обычно ночью или вечером, после заката. Разлитая вокруг соседского дома вода должна была внести в их семью разлад, споры и ссоры⁸.

В селе Клейники и близ лежащих хуторах (Подписка и Бурицке), входящих в состав этого села, специально приготовленный отвар из *заговоренной воды*⁹ и определенных трав¹⁰ часто служил как средство для прерывания беременности.

⁶ В селе Ставище воду, которой обмывали покойника, выливали под куст сирени, чтобы защитить остальных членов семьи от внезапной смерти. А на хуторе Подписка, входящем в состав села Клейники, существовало суеверье, что перед выездом молодой пары в церковь нужно окропить святой водой конную повозку, на которой поедут будущие супруги. Причем воду потом обязательно нужно было вылить под фруктовое дерево, напр., яблоню или грушу. Это сулило молодой паре в будущем сладкую жизнь. См.: A. Kuprianowicz, *Обычаи, поверия и суеверия в семейных обрядах на примере нескольких сел Гайновского и Сокольского поватов*, [w:] *Polsko-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe. Materiały XXI Międzynarodowej Konferencji Naukowej Droga ku wzajemności*, pod red. B. Siegienia, Białystok 2015, s. 426.

⁷ A. Kuprianowicz, *Obrzędy pogrzebowe w gwarach gminy Czyże powiatu hajnowskiego na tle wschodniosłowiańskim*, [w:] *Polsko-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe. Materiały XIX Międzynarodowej Konferencji Naukowej Droga ku wzajemności*, pod red. B. Siegienia, Białystok 2014, s. 399–340.

⁸ По рассказу Валентины (1943 г. р.) и Григория (1934 г. р.) Плисов, жителей села Шостаково.

⁹ *Заговоренной водой* часто называли воду, оставшуюся после обмывания тела покойника. Деревенские жители неоднократно эту воду сохраняли, чтобы в трудных жизненных ситуациях использовать ее как *инструмент* для совершения магических ритуалов. Часто этой воде приписывали дьявольскую, разрушительную силу.

¹⁰ Одним из известных способов прерывания беременности и избавления от нежеланного ребенка было выпитие специально приготовленного отвара. Основным компонентом такого отвара была вода (вода заранее должна быть *заговорена* гадалкой или шептункой) с большим количеством цветов тысячелистника или полыни. Такая настойка в определенной концентрации немедленно вызывала выкидыш плода. См.: A. Kuprianowicz, *Использование растений в семейных обрядах как элемент народной культуры на примере нескольких сел Гайновского повата, Slavia Occidentalis*, Poznań 2015, s. 107–108.

В большинстве описываемых сел Сокольского и Гайновского пов. во время грозы нужно было поставить на окно святую воду, чтобы защитить дом от молний. Иногда на подоконник ставили стакан с водой, поскольку жители верили, что она нейтрализует вредное воздействие лунного света. Однако, кто выпьет такую воду, может стать лунатиком.

В селах Сокольского пов. человек, у которого было родимое пятно или незаживающая рана, должен был как можно быстрее пойти вечерней порой на кладбище и полить рану дождевой водой, собранной в лампадку. Это должно было помочь избавиться от нежелательных шрамов и различного рода родимых пятен и защитить от появления новых ран. В селах Лосиняны, Острив Полудневы и Озераны Вельке Сокольского пов. воду, в которой мыли ребенка, запрещалось выливать после заката солнца, так как жители верили, что в таком случае ребенок не будет спать ночью, и поэтому воду держали дома до восхода солнца, и только после восхода выливали. В тех же селах воду использовали как *инструмент* необходимый в свадебных гаданиях. К довольно популярным, но опасным, принадлежали гадания ночью в сарае над ведром с водой. В случае гадания сарай представлял собой место особенное, так как темнота и близость воды призывали нечистую силу, способствовали магии. Девушки собирались в сарае перед полночью. Та, которая путем гаданий хотела узнать про свою судьбу, снимала крестик с шеи и в одиночестве отправлялась за *живой водой*¹¹ к ближайшему озеру, ручью или реке. Во время пути ее обязывал запрет ничего не говорить. Стакан такой воды ставили на гладко расстеленный галстук, посыпанный пепелом. В стакан опускали на нитке брачное кольцо. Дверь в сарай оставалась слегка приоткрытой. Все собравшиеся девушки молчали, лишь одна, гадая, произносила специальную формулу: *paKažys'i*, внимательно всматриваясь в стакан, в маленькую, ограниченную кольцом, водную гладь. Там должно было показаться не только лицо, но и вся фигура суженого ей мужа, которой размеры росли и росли, и поэтому надо было взмутить воду *mahl'o zab'ic*¹².

Считалось, что вечером нельзя выливать воду из ведра на землю, поскольку если сам ступишь в эту воду, можешь заболеть. Также, ко-

¹¹ *Живая вода* – понятие, распространенное в фольклоре. Означает воду, обладающую определёнными волшебными или сверхъестественными свойствами. Например, в сказках живая вода способна оживлять мёртвое тело. Зачастую используется рядом с мёртвой водой, которая обладает возможностью залечивать раны.

¹² По рассказу Елены Кишкель и Любы Наумович, жительниц Сокольского пов.

гда идешь за водой, нельзя ни с кем разговаривать и оглядываться назад, кто бы тебя ни звал. Верили, что особенно ценилась непочатая, набранная раньше всех, непитая вода, набранная до восхода солнца. При этом запрещалось отливать воду из ведра или зачерпывать ее вторично и следовало соблюдать молчание. Не рекомендовалось давать пить чужим людям из семейной кружки, иначе могли начаться семейные неурядицы. В воду, особенно колодезную, нельзя плевать, иначе на лице будут выскакивать прыщи. Вообще чудодейственной и магической считалась вода, набранная из источников и колодцев на Рождество, на Новый Год, Сретение, в Страстной четверг или Страстную пятницу, на Ивана Купалу. Считали, что купальские воды и росы укрепляют жизненной силой дух и тело. Вода, набранная в праздник на Ивана Купалу, обладает свойствами крещенской¹³.

В селе Шостаково Гайновского пов. новорожденного купали в пахучих лекарственных травах, при этом в воду клали несколько серебряных монет и хлебных зерен, что должно было помочь младенцу во взрослой жизни стать богатым и жить в достатке. До восхода солнца девушки шли умываться к источнику или колодцу, чтобы лицо было красивым и чистым. Первого мая росой обрызгивали животных, девушки старались в этот день на рассвете умыться майской росой, чтобы быть здоровыми и красивыми. Обливание молодоженов и выбор невест у воды относится к той же группе обычаев, что и *валяние в росе*¹⁴.

В селе Клейники и хуторах Подпниска и Бурицке Гайновского пов. воду использовали также как один из даров, которые оставляли на могилах усопших на *Радуницу*. Повсеместный обычай оставления воды на могилах близких практиковался также в России, в Белоруссии и на Украине¹⁵. В том же селе и хуторах с похоронной процессией чело-

¹³ Там же.

¹⁴ По рассказу Валентины (1943 г. р.) и Григория ...

¹⁵ “Радуница в России, на востоке Белоруссии и северо-востоке Украины – поминальный день, приходящийся на вторник, реже – понедельник Фоминой недели. Радуница признана православной церковью как день, в который люди могли разделить с усопшими радость Воскресения Христова после праздника Пасхи. Радуницкое поминовение включало в себя панихиду в церкви, посещение кладбищ, во время которого служилась панихида и родителям устраивалось разговление (на могилы выкладывали крашеные яйца, куличи, мясо и другие пасхальные блюда), а также домашнее поминовение (готовили баню для мертвых, **оставляя для них воду с веником чистое белье**, а сами при этом не мылись и даже не заходили в баню; наутро на золе, рассыпанной на полу, искали следы умерших). На Украине в этот день справляли *радульные деды*, когда, как считалось, предки посещали свои дома (См.: *Деды*), Сближение *Радуницы с радоваться* отразилось в обычае устраивать на кладбище

век, несущий ведро воды, вынужден был выливать ее на дорогу, чтобы душа умершего не погрузилась в воду. Считали, что дождь, особенно весенний, дарует тем, кто им умывается, силы, здоровье, красоту и чадородие¹⁶.

Поверия, суеверия и обычаи, касающиеся ветра¹⁷

В повериях ветер представляется как злой дух, насланный воздухом. Во многих описываемых селах обоих пов. ветер отождествлялся с душами умерших насильственной смертью, некрещеных детей, придушенных матерями во время сна, неправильно захороненных. Жители верили, что в завывающем ветре слышны стоны покойников, которые просят их помнить и молиться за них. Считалось, что ветер может сорваться, если неосторожно нарушить покой души умерших, что в ветре человека могут преследовать привидения и другие злые духи, толкающие на грех. Кроме того, с ветром, веющим ночью, в мир людей, прибывают нечистые силы.

Ветер в повериях часто предстает живым существом. В Сокольском. пов. считали, что ветер сопровождает лешего, покойника, неясного облика нечистую силу, черта, которые сами вызывают ветер или становятся им. Среди сокольских поверий преимущественное внимание уделяется сильному ветру, вихрю. Он понимается как воплощение души (или посмертный облик) наделенных особыми, сверхъестественными силами покойников (удавленников и утопленников). В представлении сокольских крестьян болезнь от неизвестной причины прикидывается с ветру. В заговорах упоминается ветроносное язву; с помощью

и в доме игры и веселиться на Радунцу (ср. рус. *На Радунцу до обеда плачут, после обеда скачут*): на могилах напивались, по дороге домой пели, по возвращении с кладбища играли в карты и т. п.” (См.: Т.А. Агапкина, *Радунца, Славянские древности: Этнолингвистический словарь*, под ред. Н. И. Толстого, Институт славяноведения РАН: Международные отношения, Москва 2009, т. 4, с. 389–391).

¹⁶ По свидетельству Василия Тополевского, жителя села Клейники (1930 г. р.).

¹⁷ Славянам издавна известно деление ветров на “добрые” (напр., помогающие в домашних делах, во время жатвы) и “злые” (приносящие болезни, мор). Вихрь – это наиболее часто упоминаемый в народной культуре тип нечистого, опасного для людей ветра, производимого нечистой силой или являющегося ее воплощением. У восточных и западных славян встречаются представления о специальном персонаже, создающем вихрь (вихорный, вихравый, вихрик). Характерной чертой вихря является его разрушительная деятельность – он вырывает с корнем деревья, срывает крыши домов, переносит болезни и даже смерть. См.: J. Rybarczyk-Dujewska, *Język jako narzędzie magii na przykładzie zaklęć rosyjskich*, s. 78.

ветра могут распространять порчу колдуны и ведьмы. Несомое ветром вредоносное слово сурок, болезнь в поверьях и заговорах нередко изображается как ветер. Человек, напускающий по ветру порчу и болезни, именовался в сокольских деревнях *v'es'ran'ym*¹⁸.

В селах Даше и Жуки Гайновского пов. по распространенным поверьям вызвать сильный ветер мог свист, поэтому неосмотрительно свистящих очень ругали. От сильного вихря надо бежать, чтобы он не прошел через человека, иначе можно умереть, получить тяжелую болезнь или сойти с ума. В облике сильного ветра, вихря (или сопровождающих, вызывающих вихрь) представляли умерших неестественной, безвременной смертью (самоубийц и удушенных). Душа таких особых умерших оказывалась, соответственно, бурным, разрушающим вихрем. Когда ветер завывает в трубе, это плачет покойник. Когда ветер срывает крыши – это выражение недовольства умерших. По мнению крестьян, вихрь – это умерший неестественной смертью. Несущиеся вихрем покойники могли принимать и традиционные для вихря-ветра облики летящих коней, в том числе представляться едущими на тройках или, наоборот, везущими на себе нечистую силу, лешего, чертей¹⁹.

В народных представлениях в порывах ветра можно увидеть и небесные силы, и демонические, что было сильно распространено в славянских верованиях, поэтому люди избегали с ним контакта, опасались негативных последствий “подвевания вихрем”, которые проявлялись, чаще всего, в виде различных болезней. В большинстве описанных сел Гайновского пов. жители верили, что если их застанет в поле вихрь, то нужно как можно быстрее лечь на землю и не двигаться. По возвращении домой нужно было незамедлительно высыпать под окно небольшое количество соли, которая должна была послужить ему кормом²⁰. В народных поверьях ветер воспринимался как олицетворение самого зла. Особым типом ветра было движение воздуха, в котором сидел дьявол. Ветер отождествлялся со священностью и нес с собой опасность амбивалентности, поскольку, если он скрывал в себе силу потустороннего мира, то это могло также означать, что он скрывает демонические силы. Считалось, что в воздушном вихре скрывается

¹⁸ По рассказу Елены Кишкель и Любы Наумович, жительниц Сокольского пов.

¹⁹ Голуб Мария, г. р. 1940 г., село Жуки, Шевяк Зофия, г. р. 1936 г., село Даше.

²⁰ Похожий обряд встречался в некоторых селах Сокольского пов. Во время сильных порывов ветра или перед приближающейся грозой под окном нужно было рассыпать немного соли, чтобы *накормить ветер*.

дьявол. В селе Яново Гайновского пов. рассказывают, что сидящий в вихре дьявол поздней ночью похитил повозку вместе с лошадьми и возницей, которую нашли только через три дня, но без возницы и лошадей. Местная легенда гласит, что дьявол забрал их в преисподнюю. Место, в котором якобы это произошло, до сегодняшнего дня называют *v'etrovym vod'ilom*. Говорят, что в ночь похищения срывается сильный ветер, из которого слышна громкая просьба возницы о помощи и ужасающее ржание лошадей.

Также считалось, что в ветре танцуют дьявол с колдуньей и досаждают людям. По поверью порывы ветра появлялись тогда, когда на себя наложил руки самоубийца и когда дьявол забирал его душу и швырял ее в преисподнюю, поэтому говорили, что в завывающем ветре часто слышны стоны висельника. Также говорили, что порывистый ветер срывается в момент смерти тех, кто занимается колдовством. Все вокруг путающий ветер мешал тем, кто работал со шнурами, нитями, пряд или вязал. Жители верили, что крутящийся в вихре дьявол может проникнуть в веретено и привести к нежелательным последствиям, одним из которых могло быть появление на голове *колтуна*²¹. Во многих селах ветер отождествляли с душами умерших насильственной смертью, некрещеных, неправильно захороненных. Считалось, что в завывающем ветре слышны стоны покойников, которые просят их помнить и молиться за них. Говорили, что когда ветер завывает в трубе или стучит в окно, то это плачет душа покойника. Нечленораздельные звуки могли вызвать сатану, который появлялся под видом сильного воздушного вихря. В XVIII и XIX веках колтун считался болезнью, которая, возможно, появилась на польских землях из России или с Востока.

В славянской мифологии чаще всего упоминающимися несчастьями, вызванными ветром и связанными с ним демонами, являются помешательство, смещение, сплетение, овевание. Часто в демоничности ветра, характерном вихревом вращении и последствиях порывов ветра

²¹ *Колтун* – спутанные плотным комом волосы на голове в результате воспаления сальных желез, нарушения условий гигиены, нерасчесывания, вшивости и т. д. Старые медицинские суеверья запрещали срезать колтуны из опасения их негативного воздействия на здоровье (психические заболевания, слепота). Ношение колтуна должно было защитить от болезней и дьявола. Название *колтун* происходит от русского *kieltania*. В прусских описаниях с XVIII века употребляется название *Weichselzopf*, то есть *коса из-за Вислы*. См.: D. Łukasiewicz, *Warkocz znad Wisły. Pruski stereotyp brudnej Polski czy prawda historyczna?*, *Medycyna Nowożytna. Studia nad Historią Medycyny*, t. 2, 1996, nr 2, s. 84–86.

видели источник помешательства, головокружения и других болезней. Внезапный порыв ветра или случайный сквозняк считались причиной появления корост и сыпи, что в свою очередь могло довести даже до смерти человека. Считалось, что люди, подвеванные вихрем, могут простудиться, их непременно разобьет паралич или инсульт.

Народные суеверья подсказывают различные способы защиты от овеяния, которые состояли в использовании апотропейных средств. Особенно подверженной негативному воздействию ветра была беременная женщина²². Беременным категорически запрещалось выходить из дома при сильных порывах ветра. Считалось, что ребенок, которого она родит, может заболеть серьезными болезнями. Во время грозы или при вихре не следовало выходить из дома без освященных предметов. Если уж произошло столкновение с ветром, то нужно было плюнуть три раза через левое плечо и как можно быстрее от него спрятаться. Иногда для защиты от негативного воздействия ветра достаточно было молитвы и окропления святой водой. Часто с целью защиты от ветра в его сторону направляли острые предметы, напр., острый топор, чтобы его *отпугнуть*²³.

Часто ветер отождествлялся с дьявольской силой, которая в нем проявлялась, приносила информацию из потустороннего мира. Это были сведения на тему дальнейшей судьбы человека, причин болезней и перспектив их лечения. Если на небе видна была заря, то это был знак неминуемого появления ветра. В некоторых селах Сокольского пов. предсказывали новый год по тому, какой ветер был в канун Рождества. После рождественского ужина из дома выходил самый старший член семьи (обязательно мужчина) и по направлению, с которого дует ветер, предсказывал будущее на новый год. Северный ветер предвещал смерть кого-либо из стариков, а ветер с востока предвещал смерть ребенка²⁴.

Упомянутые выше элементы религиозно-обрядовых обычаев являются только скромным и приблизительным наброском славянской обрядности, связанной с использованием ветра и воды, зарегистрированной на исследуемой территории.

²² Беременная женщина, которая в народных поверьях имеет особенный медиативный статус, поскольку при ее посредничестве из чужого мира приходит на свет новый человек.

²³ По рассказу Елены Кишкель и Любы...

²⁴ Там же.

Знание и культивирование семейных обычаев и обрядов является главным для сохранения регионального самосознания. Семейные обряды в Гайновском и Сокольском пов. очень многообразны. Огромное влияние на их многообразие имело положение обоих пов. на стыке нескольких культур, различных по языковым, культурным и религиозным признакам. В настоящее время практически нет возможности установить, имеет ли обряд местное происхождение или он позаимствован. Но фактом является то, что в деревенских семьях обоих описываемых поветов до сегодняшнего дня существует уважение к культурному наследию, исповедуемой религии, привязанность к собственному языку. Вследствие стремительных, особенно происходящих в последнее время общественных и нравственных перемен на Белосточчине, многие магические обряды и ритуалы уже преданы забвению. В связи с этим некоторые обряды остались в памяти только представителей самого старого поколения. Интенсивно прогрессирующее исчезновение старинных традиций, поверий, а также магических обрядов может в ближайшем будущем значительно затруднить и даже не позволить исследовать обсуждаемую проблематику. Настоящее положение сохраненных семейных обрядов по сравнению с предыдущими десятилетиями можно определить как критическое.

ЛИТЕРАТУРА

- Агапкина Т. А., *Радунница*, [в:] *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. В 5 т., под общей ред. Н. И. Толстого, Москва 2009, т. 4.
- Виноградова Л. Н., *Купание младенца*, [в:] *Славянские древности. Этнолингвистический словарь*. В 5 т., под общей ред. Н. И. Толстого, Москва 2008, т. 3.
- Виноградова Л. Н., *Та вода, которая...* (*Признаки, определяющие магические свойства воды*), [в:] *Признаковое пространство культуры*, отв. ред. С. М. Толстая, Москва 2002.
- Ожегов С. И., *Словарь русского языка*, Москва 1988.
- Kondratiuk M., Siegień B., *Miejscowości gminy Hajnówka. Historia, pochodzenie, język*, pod red. M. Kondratiuka, część I, Białystok 2008.
- Kowalski P., *Kultura magiczna. Omen. Przesąd. Znaczenie*, Warszawa 2007.

- Kuprianowicz A., *Использование растений в семейных обрядах как элемент народной культуры на примере нескольких сел Гайновского повета*, „Slavia Occidentalis”, Poznań 2015.
- Kuprianowicz A., *Obrzędy pogrzebowe w gwarach gminy Czyże powiatu hajnowskiego na tle wschodniosłowiańskim*, [w:] *Polsko-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe*. Materiały XIX Międzynarodowej Konferencji Naukowej *Droga ku wzajemności*, pod red. B. Siegienia, Białystok 2014.
- Kuprianowicz A., *Обычаи, поверия и суеверия в семейных обрядах на примере нескольких сел Гайновского и Сокольского поветов*, [w:] *Polsko-białoruskie związki językowe, literackie, historyczne i kulturowe*. Materiały XXI Międzynarodowej Konferencji Naukowej *Droga ku wzajemności*, pod red. B. Siegienia, Białystok 2015.
- Łukaszewicz D., *Warkocz znad Wisły. Pruski stereotyp brudnej Polski czy prawda historyczna?*, „Medycyna Nowożytna. Studia nad Historią Medycyny”, 1996, t. 2, nr 2.
- Rybarczyk-Dyjewska J., *Język jako narzędzie magii na przykładzie zaklęć rosyjskich*, Kraków 2013.
- Rybarczyk-Dyjewska J., *Pragmatyka rosyjskich zaklęć leczniczych*, Kraków 2015.
- Słownik etnologiczny. Terminy ogólne*, pod red. Z. Staszczak, Warszawa–Poznań 1987.
- Słownik folkloru polskiego*, pod red. J. Krzyżanowskiego, Warszawa 1965.

STRESZCZENIE

WIATR I WODA JAKO ELEMENT OBRZĘDÓW RODZINNYCH W WIERZENIACH, PRZESĄDACH I ZWYCZAJACH (NA PRZYKŁADZIE KILKU WSI POWIATU HAJNOWSKIEGO I SOKÓLSKIEGO NA TLE WSCHODNIOŚLAWIAŃSKIM)

Celem niniejszego artykułu jest próba opisanie wiatru i wody w wierzeniach, przesądach i zwyczajach wybranych wsi powiatu hajnowskiego i sokólskiego.

Woda w kulturze ludowej opisywanych miejscowości odgrywała olbrzymią rolę. Obecna była niemalże we wszystkich momentach życia człowieka. Dlatego obowiązywał szereg zakazów mających uchronić ją przed niewłaściwym wykorzystaniem. W związku z tym występowała w wielu obrzędach, w których ważne miejsce zajmowało wykorzystanie jej szczególnych właściwości, zwłaszcza w przełomowych momentach życia. W obrzędach rodzinnych opisywanych wsi, woda uznawana jest za genezę wszelkiego bytu. Kult wody wyrażał się także w modlitwach i ofiarach.

Wiatr według wierzeń był złem przesyłanym przez powietrze. W wielu opisywanych wsiach obu powiatów, wiatr utożsamiano z duszami ludzi tragicznie zmarłych, nieochrzczonych, dzieci przyduszonych przez matkę w czasie snu, osób źle

pochowanych. Wiatr często był utożsamiany z diabelską mocą, która się w nim objawiała, dostarczała informacji pochodzących z zaświatów.

Wskutek szybkich, zwłaszcza w ostatnich czasach, przemian społecznych i obyczajowych na Białostocczyźnie, wiele zabiegów oraz praktyk magicznych dotyczących wiatru i wody uległo zapomnieniu i nie jest już stosowanych.

Słowa kluczowe: wiatr, woda, obrzędy rodzinne, powiat, wierzenia.

S U M M A R Y

WIND AND WATER AS INTEGRAL ELEMENTS OF FAMILY RITUALS IN BELIEFS, SUPERSTITIONS AND CUSTOMS BASED ON AN EXAMPLE OF SELECTED VILLAGES IN HAJNOWKA AND SOKOLKA DISTRICTS

The goal of this article is to describe wind and water in beliefs, superstitions and customs in selected villages in Hajnowka and Sokolka districts.

Water played an important role in the folk culture in the abovementioned places. It was present in almost all moments of a man's life. Therefore there were restrictions which prevented the wrong exploitation of water. As a result, water was present in many rituals during which its qualities were important, especially at crucial moments in life. In family rituals in the villages described, water was considered the origin of existence. Water was also cherished in prayers and sacrifices.

According to ancient beliefs, wind was an evil sent via air. In many villages in both districts, wind was identified with the souls of people who died tragically, those who were not baptized, children suffocated by their mothers in their sleep, or people buried in a wrong way. Wind was often perceived as the power of the devil that came through in the wind, delivering information from the nether world.

Due to rapid social and moral changes in Bialystok region, many magical rituals concerning wind and water have been forgotten. They are no longer practiced.

Key words: wind, water, family rituals, district, beliefs.